

4. Южная Корея повысит зарплату северокорейским рабочим совместной промзоны «Кэсон» // Новости Newsru.com. 9.06.2014. URL: <http://www.newsru.com/finance/09jun2014/kaesong.htm> (дата обращения: 20.09.2014).

5. *Manyin M., Nanto D.* The Kaesong North-South Korean Industrial Complex // Congressional Research Service. 18.04.2011. URL: <http://fas.org/sgp/crs/row/RL34093.pdf> (mode of access: 20.08.2015).

6. *Lefkowitz J.* Freedom For All Koreans // Archive for the U. S. Department of State. 28.04.2006. URL: <http://2001-2009.state.gov/p/eap/rls/rm/66928.htm> (mode of access: 15.08.2015).

7. North Korea: Workers' Rights at the Kaeson Industrial Complex // Humans Rights Watch. 2006. URL: <http://www.hrw.org/legacy/backgrounder/asia/korea1006/> (mode of access: 15.08.2015).

8. *Дедер И.* Почему Северная Корея не может закрыть комплекс в Кэсоне? // Окно в Корею. 31.07.2010. URL: <http://www.k-window.com/articles/opinion/pochemu-severnaya-koreya-ne-mozhet-zakryt/> (дата обращения: 18.08.2015).

9. *Ланьков А.* Есть ли будущее у Кэсонского промышленного комплекса? // Сеульский вестник. 01.04.2009. URL: http://vestnik.kr/articles/articles_expert/3695.html (дата обращения: 17.08.2015).

УДК 327.3(5-12)+330(510)+325.2(510)

И. В. Ульянова

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

I. V. Ulyanova

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

Китайские диаспоры и проблемы безопасности в Юго-Восточной Азии

The Chinese diaspora and security issues in Southeast Asia

В статье рассматривается положение китайских диаспор в Юго-Восточной Азии и их влияние на формирование мирной обстановки в странах региона. Раскрыты основные виды конфликтов и определены факторы, формирующие

комплекс противоречий между сообществами зарубежных китайцев в Юго-Восточной Азии и местным населением на государственном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, китайская диаспора, хуацяо, экономика, политические процессы, КНР.

The article deals with the position of the Chinese diaspora in Southeast Asia and their effect on the formation of a peaceful environment in the region. The author reveals the main types of conflicts and determine the factors that shape the complex contradictions between communities of overseas Chinese in Southeast Asia and the local population on the state and municipal levels.

Keywords: Southeast Asia, the Chinese diaspora, huaqiao, the economy, the political processes, China.

Сегодня процессы глобализации в экономике, политике, культуре и науке затрагивают все важнейшие сферы жизни человечества, формируя вместе с тем новые угрозы и вызовы национальной и международной безопасности. В последнее десятилетие в Юго-Восточной Азии развернулась довольно жесткая конкуренция между Китаем и США за доминирование в регионе, что обусловлено рядом объективных факторов. ЮВА становится одним из основных центров мирового развития и экономического роста, занимает важнейшее геополитическое положение на стыке Индийского и Тихого океанов, его пересекают важнейшие мировые торговые пути. Многочисленное население стран АСЕАН формирует один из наиболее быстрорастущих потребительских рынков, а природные ископаемые — от нефти до олова — не могут не привлекать основных игроков на международной арене. Руководство КНР стало рассматривать в качестве инструмента глобальной и региональной политики, а также важного источника инвестиций и технологий многочисленные китайские диаспоры в ЮВА, что, однако, порождает целый комплекс проблем и противоречий.

Эксперты выделяют три типа внутренних конфликтов в странах Юго-Восточной Азии. Данный регион отличается весьма разнообразным этническим составом, относительно поздним формированием государственности и, соответственно, национального самосознания населения, что создает благоприятную почву для сепаратистских настроений. Кроме того, почти во всех странах региона господствуют авторитарные режимы правления, что в определенной степени

обеспечивает стабильность и высокие темпы экономического развития. Вместе с тем, здесь сложились влиятельные слои, приветствующие идеи западной демократии. В случае возникновения кризисной обстановки в стране данное противостояние вполне может послужить базой для свержения действующего правительства и его режима [1].

Весьма важный феномен системы международных отношений в регионе представляет собой китайская диаспора (хуацяо). Этническая сплоченность, глубокие патриотические чувства и колоссальные финансовые возможности зарубежных китайцев позволяют им в значительной степени определять вектор экономического развития не только Китая, но и всей Юго-Восточной Азии. В связи с этим для стран региона характерен еще один тип внутренних конфликтов — противостояние между местной бюрократически-силовой элитой, с одной стороны, и китайской буржуазией — с другой. Этот частично классовый и в некоторой степени этнический конфликт усугубляется религиозными противоречиями: значительная часть зарубежных китайцев исповедуют христианство. В ходе данного противостояния в странах ЮВА нередко осуществляются погромы китайских фирм и магазинов, что подрывает внутривластную стабильность [1].

Вместе с тем, сегодня в Юго-Восточной Азии проживает около 75 % всех зарубежных китайцев, что составляет 6 % от общего населения региональных государств, или 28,2 млн человек [2]. На долю преуспевающих китайских переселенцев за рубежом приходится более двух третей общего объема зарубежных инвестиций в китайскую экономику. Они, составляя всего 3 % населения Индонезии, контролируют почти 70 % национальных предприятий этой страны. В Таиланде им принадлежат крупнейшие банки; на Филиппинах через их предприятия проходит 35 % совокупного торгового оборота [3].

Несмотря на общую схожесть китайских диаспор в странах ЮВА, можно выделить несколько моделей по степени ассимиляции и положению в обществе: неассимилировавшиеся диаспоры (Индонезия и Малайзия), ассимилировавшиеся (Таиланд, Филиппины, Вьетнам) и занимающие доминирующее положение (Сингапур). В целом же для всех стран региона характерен высокий уровень национальной самоидентификации этнических китайцев, что в первую очередь обусловлено стремительным экономическим ростом КНР [4].

Сегодня экономика Китая имеет тенденции к росту, отличается завидной стабильностью политическая и социальная обстановка в стране, постепенно улучшаются условия для капиталовложений, совершенствуется их правовое обеспечение, упрощаются процедуры регистрации предприятий с участием зарубежного капитала. Всё это, в свою очередь, является основными причинами внушительных инвестиций хуацяо в экономику Поднебесной. Зарубежных китайцев также привлекают наличие дешевой рабочей силы и огромный потребительский рынок, способствующие развитию предпринимательской деятельности. Таким образом, рост экономической мощи КНР ускоряется благодаря финансовой помощи хуацяо и способствует еще более активному развитию китайского бизнеса за рубежом.

Предприятия хуацяо в ЮВА сегодня — это крупные холдинги с миллиардными оборотами. Среди них многопрофильная компания *Chia Tai* в Таиланде (200 тыс. работников, товарооборот в 2008 г. — \$7,2 млрд), которая занимается сельским хозяйством, телекоммуникациями, ритейлом, недвижимостью, продажей автомобилей; группа предприятий *Century Golden Resources Group* на Филиппинах (15 тыс. работников, товарооборот за 2008 г. — \$14,9 млрд) продает недвижимость, имеет сеть отелей; компании *ATI*, *Aptronix*, *UTStarCom* и другие. Колоссальный потенциал китайской диаспоры в ЮВА далеко не исчерпан: она контролирует объем товаров и услуг, эквивалентный по стоимости половине ВВП Китая, около трети высокотехнологичных предприятий Силиконовой долины основано выходцами из Китая, 16 из 200 самых богатых людей мира — представители китайской диаспоры в ЮВА [3].

Китайская диаспора Индокитая является главной основой экономической интеграции КНР со странами АСЕАН. По мнению профессора Сингапурского университета Денни Роя, наличие за рубежом китайских общин обеспечивает Китаю долговременные преимущества в конкуренции за создание экономической империи в Азии [5].

Как правило, представители китайской общины в данном регионе напрямую не участвуют в политических процессах. Основную их силу составляет экономическая мощь, поэтому они сохраняют значительные экономические рычаги лоббирования собственных интересов и таким образом зачастую оказываются достаточно крепко связаны с политическими силами. Спонсирование предвыборных

кампаний, взятки, «откаты» — это только часть их инструментов влияния на политическую сферу. Бизнес-компании зарубежных китайцев нередко способствуют слиянию бизнеса и политики. Некоторые исследователи утверждают, что китайские компании помогли президенту Индонезии Сухарто занять доминирующие позиции, за счет чего сохранили свой бизнес в данном государстве, расширили влияние и получили определенные преимущества в виде эксклюзивных контрактов, кредитов и т. д. [6].

Изменение качественного состава, увеличение численности хуачао при одновременном и взаимосвязанном усилении экономической и политической мощи Китая способствуют популяризации в ЮВА китайского языка и китайской культуры. Их ареал распространения неуклонно расширяется благодаря снятию политических ограничений на изучение и использование китайского языка, все больше необходимого для ведения крупного бизнеса в регионе. Это, в свою очередь, не всегда вызывает у коренного населения позитивные настроения и поддержку.

Вместе с тем, вклад китайской диаспоры в экономику стран ЮВА нельзя оценить однозначно. Бесспорно, экономика этих стран получает внушительные выгоды от использования китайского труда, капитала, предпринимательского опыта, бизнес-структур и сетей. Деятельность китайского меньшинства способствует росту таких базовых показателей, как ВВП, объем экспорта, средние доходы населения. Благодаря своим деловым связям за рубежом китайцы помогли странам региона интегрироваться в глобальный рынок. Не являясь создателями новых современных технологий, они перенесли на местную почву уже обкатанные технологии из развитых государств.

Среди аспектов негативного воздействия их деятельности можно отметить сосредоточение китайского меньшинства в наиболее доходных секторах экономики, тогда как на долю коренного населения остаются низкопроизводительные и мало доходные отрасли, что осложняет переход стран региона к индустриальной экономике [7]. Более того, нередко представители китайской общины в ЮВА переводят на свою этническую родину накопления, размеры которых в последние годы превышают объем инвестиций КНР в страны региона. Это, соответственно, не оказывает конструктивного влияния на рост экономической мощи стран проживания зарубежных китайцев.

Ситуация осложняется еще и тем, что в странах Юго-Восточной Азии гигантского северного соседа рассматривают не только как источник огромных экономических возможностей, но и с точки зрения потенциальной стратегической угрозы — превращения стран АСЕАН в сырьевой придаток Китая. На фоне успехов Китая в экономике и укрепления его политических позиций в регионе растет китайский национализм.

Таким образом, широко развернувшаяся в странах ЮВА деятельность хуацяо не только способствует ускорению темпов экономического развития региональных государств, но и в определенной степени выступает в качестве дестабилизирующего фактора мирной обстановки внутри стран региона.

---

1. Колотов В. Н., Ланьков А. Н. Особенности развития и проблемы стабильности стран АСЕАН: энергетические ресурсы, экономика и политика региона на современном этапе // «Ресурсное проклятие»: нефть, газ, модернизация общества. URL: <http://www.seinstitute.ru/Files/Oil-8p395-439.pdf> (дата обращения: 05.04.2015).

2. The world factbook 2010 // Central Intelligence Agency website. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/region/region-eas.html> (mode of access: 05.04.2015).

3. 庄国土. 东南亚华侨华人数量的新估算 [Чжуан Готу. Новые оценки количества Хуацяо в Юго-Восточной Азии] // 厦门大学学报 [Научн. вестн. Сямэньского ун-та]. 2009. № 3. С. 62–69.

4. 朱杰勒. 东南亚华侨史 [Чжу Цзелэ. История хуацяо в Юго-Восточной Азии. Пекин, 1990. 280 с.]

5. Борисова А. Зарубежные китайцы // Азия и Африка сегодня. 2002. № 5. С. 28–33.

6. Анохина Е. С. Китайские диаспоры и «новая» китайская миграция в странах Юго-Восточной Азии // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2012. № 361. С. 62–65.

7. Ларин А. Г. Мировая китайская диаспора и новая миграционная концепция России // Китай в мировой и региональной политике : История и современность. 2013. № 18. С. 193–222.